

Семья Цянь впоследствии также обнаружила, что тот даос их обманывал, ведь спустя несколько десятилетий их семья не только не возродилась, но и после основания Хуаго была полностью разгромлена. Все, кто совершил преступления, были расстреляны, а земли семьи разделили.

Осознав это, они решили перенести могилу предка семьи Цянь.

Однако, как только они вскрыли могилу, из неё вылетел сам предок семьи Цянь.

Оказалось, что за эти десятилетия предок превратился в белого цзянши.

Трое членов семьи Цянь, находившихся на месте, были убиты им на месте.

Однако затем он остановился, так как тот даос больше не появлялся — вероятно, погиб в войне. Сам предок, неизвестно как, за эти годы постепенно восстановил рассудок.

Он понимал, что если его обнаружат, правительство обязательно пошлёт людей, чтобы уничтожить его. Поэтому он пригрозил семье Цянь спрятать его и ежегодно приносить в жертву живых людей и скот для его практики.

Как раз в то время в семье Цянь был один особенно жестокий человек, который, столкнувшись с такой ситуацией, не испугался, а смело начал вести переговоры с предком, надеясь на его покровительство.

Услышав, что его потомки теперь находятся под гнётом потомков бывших слуг, предок пришёл в ярость и согласился защищать семью Цянь.

Достигнув соглашения с предком, этот человек начал путь к власти в деревне Лихэ. За пять лет, с помощью предка, он уничтожил большинство тех, кто угнетал семью Цянь, а также тех, кто был против него внутри семьи.

Когда жители деревни начали бежать, он распространил слухи о чуме в Лихэ, а затем приказал предку убить нескольких сбежавших жителей и тех, кто их приютил, создавая видимость, что они умерли от заражения. Это заставило внешний мир вернуть беглецов обратно, а также удержало жителей деревни от дальнейших побегов.

Внешние люди, естественно, тоже перестали посещать Лихэ.

Это также означало, что деревня ещё не была разграблена антикварами.

Именно это стало основной причиной, по которой Сунь Цзяньхун обратил внимание на Лихэ.

Таким образом, он шаг за шагом стал старостой деревни Лихэ.

— За эти десятилетия он украл более восьми миллионов из средств, выделенных правительством на помощь, а также из пожертвований доброжелателей, — сказал Сунь Цзяньхун.

— Это также стало основной причиной, по которой правительство так и не смогло выяснить, как именно произошла «чума» в Лихэ.

За эти годы предок семьи Цянь, который изначально был просто белым цзянши, превратился в летящего цзянши.

Белый цзянши — это низший уровень нежити, а летящий цзянши уже относится к высшему уровню.

На этом месте Сунь Цзяньхун вздохнул:

— Чтобы уничтожить его, на этот раз спецслужба трёх провинций понесла тяжёлые потери. Элита спецслужбы провинции Гэн погибла наполовину, а начальник спецслужбы провинции Ли также пал в бою.

Профессор Чжэн и другие были в ярости:

— Эти люди из семьи Цянь заслуживают смерти.

Сунь Цзяньхун подтвердил:

— Поэтому государство не намерено их щадить. Все, кто был замешан в этом деле, были арестованы, и их ждёт либо пожизненное заключение, либо расстрел.

— Жаль только, что предок семьи Цянь в конце был превращён спецслужбой в порошок, иначе государство вызвало бы его дух, чтобы и он получил пулю.

— Поэтому, когда мы отправимся туда, можно немного повесить цену.

— Часть будущих доходов я также планирую пожертвовать семьям погибших героев.

Профессор Чжэн и другие сказали:

— Господин Сунь, вы великодушны.

В этот момент они прибыли в деревню Лихэ.

Узнав о намерениях Сунь Цзяньхуна, жители деревни сразу же заволновались.

Ведь все знали, что антиквариат — это ценная вещь, и если в доме найдётся несколько ценных предметов, то можно не беспокоиться о будущем.

Поэтому в мгновение ока множество жителей выбежали с различными кувшинами и горшками.

Сунь Цзяньхун и его команда тоже заволновались.

Хотя они знали, что Лихэ будет богатым источником, они не ожидали, что у жителей будет так много старинных вещей.

Всего за час они приобрели семь или восемь антикварных предметов, включая кувшины и горшки.

В этот момент Ао Жуйцзэ, который всё это время помогал им, увидев, что профессор Чжэн собирается приобрести чайник эпохи Цин, сказал:

— Профессор Чжэн, этот чайник, кажется, не из эпохи Цин...

Брови профессора Чжэна нахмурились.

Он уже несколько раз тщательно осмотрел этот чайник и был уверен, что это действительно предмет эпохи Цин.

Он специализировался на фарфоре и не любил, когда кто-то ставил под сомнение его профессионализм, особенно если это был новичок.

Лицо владельца чайника сразу же изменилось:

— Вы говорите, что мой чайник — подделка?

— Это осталось от моего прадеда.

— Если я вас обманываю, пусть меня поразит молния, и я умру мучительной смертью...

Когда атмосфера накалилась, Сунь Цзяньхун крикнул:

— Брат Чжан, подойдите, помогите мне оценить эти монеты.

Ведь сейчас не время для споров.

В конце концов, этот чайник стоил всего около десяти тысяч юаней, и даже если он, как сказал Ао Жуйцзэ, был подделкой, это не имело большого значения.

Ао Жуйцзэ тоже не хотел ссориться с профессором Чжэном на публике, поэтому он больше ничего не сказал и направился к Сунь Цзяньхуну.

К вечеру они всё ещё не закончили оценку всех антикварных предметов.

Всего за полдня они уже потратили более четырёх миллионов.

Сунь Цзяньхун и его команда не хотели упускать такой шанс, поэтому решили остаться в Лихэ на ночь, чтобы на следующий день завершить оценку и вернуться.

Однако, учитывая количество приобретённых антикварных предметов, на ночь нужно было оставить охрану.

Они разделили всех на две смены.

Ао Жуйцзэ и Сунь Цзяньхун с четырьмя другими должны были дежурить во вторую половину ночи.

Чтобы развеять усталость, они начали непринуждённо болтать.

Но в этот момент небо внезапно потемнело.

Водитель Малыш Ли встал:

— Я включу фары на машине.

Сунь Цзяньхун ответил:

— Хорошо.

Через некоторое время старик Ли почувствовал холод в спине.

В такую жару даже сильный ветер не мог бы вызвать такой холод.

Поэтому он подумал, что это Малыш Ли шутит с ним.

В этот момент холодная рука легла на его плечо и провела по шее.

Он тут же отмахнулся:

— Не шути.

Но, подняв голову, он увидел, что Сунь Цзяньхун и другие смотрят за его спину, их глаза широко раскрыты, а лица полны ужаса.

Он инстинктивно обернулся и увидел пару кроваво-красных глаз и острые клыки.

Увидев длинные ногти на руке, которую он только что оттолкнул, в его голове осталось только одно слово.

Цзянши.

Кто же это мог быть?

— Предок семьи Цянь?

Но разве его не превратили в порошок спецслужба?

Да, он сбежал, а спецслужба, не найдя тела, решила, что он уничтожен.

— Бегите!

Но сейчас не время было думать об этом. Сунь Цзяньхун закричал и бросил в цзянши свой стакан с водой, чтобы дать старику Ли время убежать.

Легко уклонившись от стакана, предок семьи Цянь, глядя на бегущих в панике Сунь Цзяньхун и других, зловеще рассмеялся:

— Вы думаете, что сможете убежать от меня?

Нет, не только они, но и все потомки тех рабов в Лихэ должны умереть.

Он думал, что если будет тихо прятаться в Лихэ, праведные культиваторы не обнаружат его.

<http://bllate.org/book/15198/1341359>